

После того, как Хина ушла, Калиан послал Кирие и двух рыцарей в Хэнсон. Он переживал, что Хейл Латран воспользуется возможностью повлиять на Нортон, угрожая его жене. Но, конечно, куда больше шансов было у графа причинить вред непосредственно пленнику, поэтому пришлось держать тюрьму под непосредственным контролем.

Только разобравшись с этим, он связался с Аланом, который, судя по возможности выйти на контакт, уже закончил свою встречу с Румейном и покинул Дворец.

- Мастер, не думаю, что вам стоит лично вмешиваться в это дело и настраивать Бриссенов против себя.

- Разве сейчас не лучшее время для того, чтобы вбить клин между Латраном и Бриссенами? Теперь, когда вы находитесь у графа в гостях? – тут же поинтересовался маг. Будет довольно странно отступить сейчас, когда он уже предупредил Его Величество о том, что планирует немного пошуметь этим вечером. – Возможно, вы обнаружили что-то еще, Ваше Высочество?

- Да, но я пока не могу рассказать вам всего. Пожалуйста, исполняйте остальную часть нашего плана и не рискуйте собой понапрасну. А до тех пор...

Калиан замолчал, припоминая, что произошло с тех пор, как он вышел из темницы.

Между темницей и покоем, отведенным Третьему Принцу, их встретил Малькольм, явно поджидавший Калиана в этом месте. Несмотря на то, что он был священником Тенсила прежде, чем служителем графа Латрана, его поведение и эти странные попытки втайне навестить принца казались весьма странными.

Калиан вообще ожидал, что Хейл будет скрывать от него Малькольма, после того их приснопамятного разговора накануне вечером и неоднозначных намеков на артефакт на следующий день. Однако поведение мужчины заставило принца пересмотреть свое мнение относительно него. Возможно, он хочет договориться? Может даже поможет им найти компромат на своего господина? Что-то вроде тайной бухгалтерской книги, в которой записаны все сделки и торговля государственными секретами?

- Ваше Высочество, спасите меня! – прошипел Малькольм, едва завидев Калиана и поняв, что их никто не услышит.

Оказавшись в покоях принца, мужчина тут же судорожно зачастил:

- Я вынужден подчиняться графу и делать то, что мне не по душе. У меня просто нет другого выхода!

Итак, Латран держал Малькольма на крючке. Хотя это было не так уж и хорошо, Калиан понял, что сможет воспользоваться этой ситуацией в своих целях. Тем более, что решение проблемы оказалось весьма простым. Деньги.

Калиан тут же сообщил Малькольму, что даже если он задолжал Хейлу Латрану приличную сумму денег, с этим можно справиться несколькими способами. В конце концов, прямо сейчас всех священников Тенсила отзывали обратно на родину, и никакие долги не смогли бы помешать властям страны забрать своего подданного обратно. Услышав это, Малькольм ответил:

- Я знаю, но моя проблема не в этом.

Он попросил о спасении по другим причинам.

- Если кто-нибудь обнаружит, что я принимал участие в сделках графа, покупал и продавал... некоторые вещи... я умру, стоит мне лишь ступить на территорию Тенсила.

Видимо, защищая себя от возможного предательства, граф Хейл Латран не только насильно втянул священника в свои мутные делишки, делая его соучастником, но и весьма прилично его запугал. Мысль об этом заставила Калиана несколько изменить свой подход к возникшей ситуации.

- Насколько я понимаю, речь идет о чем-то действительно существенном. Вы уже избавились от этой вещи? Или хотите сказать, что эта вещь нужна была для того, чтобы купить благосклонность кого-то, кто занимает очень высокое положение в обществе?

Эта мысль прежде не приходила ему в голову.

Как оказалось, в свое время Хейл отправил в Тенсиль десять редких и весьма ценных предметов, добытых для него Синей Певчей Птицей. Только так он вообще смог установить контакт с Рэнделлом. И, в принципе, этим контактом, пусть сейчас и нарушенным, мог воспользоваться Малькольм, чтобы спасти свою шкуру.

Однако тот лишь отрицательно мотнул головой в ответ на это предложение. Он действительно был уверен, что Калиан – его единственный шанс на спасение.

- Граф полностью разрушил свои отношения с Тенсилом и теперь ход туда закрыт, но он нашел для себя новую лазейку. Хотя сейчас Его Высочество Франц находится дальше обоих своих братьев от возможности занять престол королевства, Его Светлость нашел какой-то способ восстановить его положение в ближайшем будущем. С помощью приобретенных вещей и

секретов он... создает новые, опасные связи.

После того, как Хейл оказался отлучен от Тенсиля, а Франц почти разрушил свое будущее, как казалось Калиану, объединение этих двоих никому не сулило ничего хорошего. К тому же, как бы Латран его не раздражал, идиотом назвать этого человека было сложно. А значит, он действительно нашел выход из этого безвыходного на вид положения. И это его всерьез встревожило.

История о Рэнделле и Тенсиля была вполне логичной и понятной на каждом своем этапе, а вот то, что произошло дальше... Малькольм покосился на лицо Калиана, совершенно не выглядевшее удивленным, и тут же перешел к следующему этапу своего рассказа. При этом мужчина казался полным решимости.

Судя по его словам, Синяя Певчая Птица была полностью куплена графом. Они искали новые артефакты, ценности и возможности, пользуясь информацией, полученной из Секретии и Кайлисиса. Хейл Латран тратил на все это воистину невероятные суммы денег, не останавливаясь практически ни перед чем. Кое-что Малькольму удалось утаить от него, на случай, если ему выпадет шанс попытаться вырваться из этой преступной схемы.

Но было кое-что, что не так давно Хейл перепродал по подозрительно малой цене, и это определенно заслуживало особого внимания.

- Если вы поможете мне договориться с Тенсилом и безопасно вернуться туда, я заключу с вами сделку... - наконец, выдал священник.

Припомнив об этих словах, Калиан сообщил Манассилу, то, что услышал от Малькольма:

- Кажется, кое-кто из наследников Бриссена ведет свою собственную игру.

Речь шла о сыне Леннона Бриссена, потомка короля Бриссена, брата королевы Силики, Винсе. Он был старшим лейтенантом и находился почти у самой верхушки правления родом Бриссен.

- Он ведет дела с Тенсилом за спиной своего отца.

Калиан ощутил заинтересованность мага по ту сторону связи.

Это и вправду стало крайне неожиданной новостью.

Один из Бриссенов предал Франца и оказался на стороне Рэнделла!

Отвернувшись от отца, маркиза Бриссена, и его сестры, королевы Силики, он очень сильно рисковал, но при этом определенно представлял собой весьма привлекательную возможность разрушить планы этой злодейской клики. Но если все именно так, то почему же тогда Латран продал ему эту вещицу? Неужели он не знал...? Но тогда откуда знает Малькольм?

Похоже, случайная встреча с дитенышем эльфа и дождь, заперший Третьего Принца на территории имения графа Латрана, принесли Кайлису очень неожиданные новости.

- Что думаете? – негромко поинтересовался Калиан.

Задумавшись, Алан Манассил не ответил на вопрос ученика, вместо этого почти до боли сжимая тонкими пальцами ноющие виски. Минутой спустя он уже отдавал приказ кучеру разворачивать карету.

Похоже, ему придется сообщить Румейну, что его сын поймал в ловушку не только медведя, но и очень хитрую лису.

А пока Алан и Румейн долго и обстоятельно обсуждали то, как им использовать новые открывшиеся в их странном раскладе карты, Калиан посетил очередное застолье, приготовленное для него хозяином поместья, и вернулся в свои покои.

Избавиться от Бриссенов или хотя бы ослабить их влияние в Кайлисе было весьма привлекательной целью. Но все же ловля на горячем графа Латрана сейчас для Калиана была куда более важным приоритетом. Поэтому он решил продолжить действовать в соответствии с уже разработанным чуть ранее планом.

Днем он попросил Хину открыть птичью клетку в четко установленный час. И если все удалось как надо, голубь уже достиг своего адресата.

Готовясь реализовать очередной пункт своего плана, принц призвал к себе Яна.

- Принеси мне чаю.

- Да, Ваше Высочество. Будет исполнено, - без малейших подозрений кивнул тот в ответ. А когда юноша покинул комнату, Калиан откинул прочь занавеси, скрывающие его постель и стоящую рядом с ней клетку.

Окно, как и ожидалось, осталось открытым, а это значит...

В клетке увлеченно клевали зерна несколько синих птичек. Калиан усмехнулся и обернулся. В темном углу спальни виднелся человеческий силуэт.

На всякий случай заперев изнутри дверь покоев, принц обернулся к затаившемуся гостю и приветливо улыбнулся.

- Вы так быстро пришли.

Сегодня Синяя Птица больше не выглядела такой же расслабленной, как накануне. Несмотря на то, что юноша оставался с ней в покоех один на один, выражение ее лица казалось настороженным и ожесточенным.

Причина была проста. Ее действительно впечатлило послание, отправленное Третьим Принцем Кайлиса.

Медленно и грациозно поднявшись со своего места, Синяя Певчая Птица мелодично произнесла:

- Ваше письмо не оставило мне выбора.

<http://tl.rulate.ru/book/20853/1079673>